

Академическая трибуна

© 2001 г.

М.Н. РУТКЕВИЧ

КОНСОЛИДАЦИЯ ОБЩЕСТВА И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич - член-корреспондент Российской Академии наук.

Консолидация и деградация

Предлагаемая вниманию читателя статья посвящена анализу *социальных проблем современного российского общества с позиций теоретической социологии*. Эта тема не раз поднималась в "Социологических исследованиях", и при наличии существенно различающихся определений предмета социологии их авторы были одинаково согласны в том, что она призвана изучать строение общества, его *социальную структуру*, т.е. социум как противоречивое единство входящих в него *социальных групп*. Именно с этих позиций нами на страницах журнала были рассмотрены процессы социальной дифференциации и интеграции, социальной поляризации как основного в наших условиях направления социальной дифференциации. В частности, процессы *социальной деградации* общества в 90-е гг. были рассмотрены в последней по времени статье [1]. Она написана незадолго до финансового краха (дефолта), чем можно объяснить недосказанность некоторых положений, ставших в скором времени более определенными.

Дефолт прояснил многое. На Западе этим понятием принято обозначать отказ выплачивать государством (или фирмой) долги и проценты по ним. В нашей литературе под впечатлением августовских событий 1998 г. и их последствий закрепилось более широкое понимание данного термина: как *финансового краха государства, в результате которого происходит обвальное обесценение наличных денег населения и оборотных средств предприятий, облигаций государственных займов, котировок акций на бирже, что, взятое вместе, обуславливает обострение системного кризиса общества*. Как бы ни именовалось это событие, оно сыграло очень существенную роль в *дальнейшем развитии процессов социальной деградации российского общества*. Основными последствиями дефолта явились; обесценение рубля в четыре раза и обусловленное им резкое ухудшение материального положения подавляющей массы населения, расстройство хозяйственных связей, дополнительное снижение уровня общественного производства. О российском дефолте и его последствиях весьма образно выразилась одна из ведущих японских газет: русские находились на дне, испытывая на протяжении ряда лет глубокую экономическую депрессию, но в августе они умудрились и здесь дополнительно вырыть глубокую яму и провалиться в нее. Последствия этого вулканического толчка сказываются до сих пор. В результате к концу протянувшегося еще почти полтора года ельцинского правления страна оказалась в преддверии подлинной **н а ц и о н а л ь н о й к а т а с т р о ф ы**.

Таково было наследство, полученное В.В. Путиным. О состоянии российского хозяйства дает достаточное представление динамика основных показателей государ-

ственной статистики за десять лет. Некоторые базовые данные здесь необходимо воспроизвести, поскольку без уяснения основных итогов десятилетия ельцинского правления не может быть понято интересующее нас *противодействие* двух тенденций общественного развития: дальнейшего углубления *деградации*, которая, обладает значительной инерционностью и продолжает действовать, а в некоторых областях жизни даже усиливаться, и *консолидации* общества, которая была обозначена в Послании В.В. Путина Федеральному собранию и ряде других его заявлений в качестве основной цели развития общественных отношений, Пока что эта цель поставлена в весьма общей форме и является скорее заявлением о направлении стратегических действий. Позднее президентом предприняты, в частности, конкретные практические действия по консолидации государственной власти, которые стали возможны благодаря прочной поддержке общественного мнения и нового состава Государственной Думы.

Начать следует с замечаний методологического характера. Рассматриваемые тенденции характерны для социальных систем, находящихся не в обычном, "нормальном" процессе функционирования, когда нарушения, дисфункции сравнительно легко преодолеваются ее защитными механизмами, а для систем, переживающих период *неустойчивости*, когда система качественно изменяется: либо в процессе "затухания", свертывания, прекращения своего существования, либо в процессе становления, зарождения, либо, наконец, испытав резкое ослабление, выходит из угрожающего положения за счет мобилизации всех сил и переходит из неустойчивого состояния в относительно устойчивое. Коротко говоря, эти две взаимодополняющие тенденции находятся в состоянии "борьбы" в рамках единства, целостности, коей является система, даже тогда, когда она находится в *нестационарном состоянии*. Поскольку мы обратились к столь общим категориям диалектики, как единство и "борьба" противоположностей, уместно заметить, что у Гегеля, который ввел эти категории, они даны как обобщение противоречивости не только любого данного качественного состояния, но и *перехода* из одного состояния в другое.

Этимологические корни обоих терминов таковы: *консолидация* буквально означает "упрочение, укрепление, сплочивание...", в то время как *деградация* - "постепенное ухудшение, вырождение, упадок, движение назад..." [2]. Взаимосвязь и противоположность этих терминов не подлежит сомнению. Они используются в указанном смысле в теории систем для описания подобных состояний в эволюции систем, их зарождении и умирании. Более того, во многих областях естествознания независимо от влияния системного метода они стали употребляться - вместе или порознь - еще в начале XX века. Так, развивая дарвиновскую теорию эволюции применительно к животному миру, А.Н. Северцов разграничил три основных варианта эволюции: ароморфоз (усложнение строения, прогрессивное развитие), идиоадаптацию (изменения на данном уровне организации применительно к условиям среды) и деградацию; последняя происходит, когда вид, приспособившись к особым условиям (например, паразитирование) эволюционирует в направлении упрощения своей организации.

Российское общество, выделившееся из СССР в искусственных границах Российской Федерации в результате беловежских соглашений 1991 г., с самого начала находилось в крайне неустойчивом состоянии - при открытых границах с другими постсоветскими государствами, с рухнувшей финансовой системой при продолжавшем находиться в обращении советском рубле, жестоким товарном голоде, особенно недостатке продовольствия, наконец, что главное, нарочитом развале старой системы управления, стержнем которой был партийно-государственно-хозяйственный аппарат, скрепляемый партийными органами КПСС. Происходило медленное и трудное, сопровождавшееся катаклизмами (расстрел парламента в 1993 г.) становление новой системы управления. При выросшем в два раза управленческом аппарате (и это при уменьшении вдвое численности населения!) она стала еще более рыхлой и неэффективной. В результате первоначально присущая новообразованной социальной системе - российскому социуму 90-х гг. - неустойчивость сохранялась с известными

колебаниями и зигзагами на протяжении десятилетия, причем второй срок ельцинского правления характеризовался возрастанием хаоса и произвола в управлении страной, поскольку фактически власть принадлежала олигархическим группам, которые боролись за влияние на узкий клан, получивший условное название "семьи". Упомянутый выше августовский крах 1998 г. способствовал возрастанию неустойчивости и деградации общества.

Таковы соображения, которые нам представляются убедительными для введения в оборот рассматриваемых понятий как социологических категорий, помогающих определенным образом организовать необъятный материал и осмыслить общий ход процессов в современной России. Ниже они будут применены как в отношении социума, т.е. российского общества как *системы*, так и важнейшей его *подсистемы*, коей является *система управления*,

Итоги ельцинского правления выглядят поистине ужасающе. Действительно, за десять лет в *мирных условиях* промышленное производство сократилось в два раза, а в наукоемких отраслях, определяющих технический прогресс и место страны в мире, - в десятки раз. Россия превратилась в сырьевой придаток мировой экономики. В сельском хозяйстве оказались заброшены 30 млн. га сельхозугодий, Россия перестала обеспечивать себя важнейшими продуктами питания, продовольственная независимость страны утеряна. В социальных отношениях во все возрастающей степени стала проявляться отмеченная нами еще в 1992 г. *социальная поляризация* [3], т.е. растущая пропасть между горсткой богатых и подавляющей массой народа, пребывающего в состоянии бедности и нищеты. Особо следует отметить, что после дефолта произошло дальнейшее *резкое* ухудшение жизненных условий большинства населения, которое восстанавливается очень медленно. Так, среднемесячный денежный доход на душу населения (а цены в России близки к мировым) уменьшился со 170 летом 1998 г. до 62 долларов к концу 1999 г., одновременно средняя пенсия снизилась по сравнению с 1998 г. до 60,8% и составила примерно 20 долларов в месяц. Весьма характерно, что исчисляемый статорганами прожиточный минимум за 1999 г. составлял 908 рублей, что ненамного превышает доллар на день. За чертой даже этого, весьма скупо исчисляемого прожиточного минимума оказалось 43,8 млн. чел., т.е. 30% населения страны. Бедственное положение массы населения, выживающего за счет ведения натурального хозяйства на клочках земли (его ведут 44 млн. семей), особенно ярко проявляется при использовании международных критериев. В декларации "саммита-8" на Окинаве в июле 2000 г. критерием беспросветной нищеты был взят доход менее одного доллара в день на человека, за этой чертой находится 1 200 млн. чел. в наиболее отсталых странах. В России в 1999 г. месячный доход ниже 800 руб. имели 23,5% населения; если исходить из курса 28 руб. за доллар, это означает менее доллара в день. Согласно другой методике, применяемой Всемирным банком, доход менее двух долларов в день на человека может служить критерием крайней бедности в тех же странах. Если исходить из того же обменного курса, за данной чертой находилось в 1999 г. 64% населения России, поскольку их душевой месячный доход не достигал 1600 руб. [4].

В государственном устройстве получили преобладание центробежные силы, усилились сепаратистские тенденции, возросла замкнутость административных единиц, федерация стала фактически превращаться в конфедерацию. Криминализация пронизала все звенья хозяйства и госаппарата, в "тень" уводится по официальным данным 25% ВВП; независимые экономисты дают оценку порядка 40-50%. Рента от выкачки природных ресурсов и доходы от теневой экономики скрываются от государства, не менее 20 млрд. долларов ежегодно переводится на счета частных лиц в зарубежные банки, в то время как нехватка инвестиций приводит к износу основных средств производства и их растущему технологическому отставанию от развитых стран. Не меньший, хотя более трудно исчисляемый ущерб наносит стране эмиграция высокообразованных (подготовленных за счет государства) научных работников, программистов, а также инженерных, педагогических, медицинских и т.д. кадров, называемая

обычно утечкой мозгов ; она не прекратится до тех пор, пока наука, образование, здравоохранение будут финансироваться на нынешнем уровне, а зарплата профессора университета составлять 50-100 долларов в месяц. Добыча природных ресурсов и средства производства приватизированы "новыми русскими", в результате федеральный бюджет немногим превышает 20 млрд. долларов - это половина бюджета города Нью-Йорка и меньше бюджета Финляндии с ее 6 млн. чел. населения.

В сфере нравственности ускорились процессы разложения, разброда, особенно среди лишенного ясных перспектив жизнеустройства молодого поколения. *Криминализация* охватила не только экономику, с ней приходится сталкиваться при приеме в вуз и даже первый класс школы, при покупке или сдаче на временный срок жилых помещений. Она фиксируется как массовое явление при любой проверке рынка, самого захудалого продуктового или промтоварного ларька. При заключении сделок выплачивается "дань" чиновникам, представителям правоохранительных органов, а также организованной преступности. Криминализация является одновременно следствием и причиной падения нравов и роста преступности. В тюрьмах, лагерях, СИЗО содержится в очень тяжелых условиях 1.080 тыс. заключенных - в пересчете на 10.000 чел. населения это на порядок выше, чем в странах западной Европы (эти данные до амнистии 2000 г., после амнистии число заключенных быстро восстанавливается). Потаенные сделки и возможность оказаться "кинутым" процветают на всех этажах экономической деятельности - от махинаций крупнейших финансово-промышленных групп (по авторитетному признанию Б. Березовского, все крупные капиталы нажиты с нарушением законов) до уличной торговли и найма человека на работу. Поистине ужасающим показателем социально-нравственного неблагополучия может служить лавинообразное распространение туберкулеза, сифилиса, особенно наркомании и связанной с ней ВИЧ-инфекции. В Свердловской области летом 2000 г. санинспекция объявила состояние *эпидемии* ВИЧ-инфекции; впрочем, в ряде областей страны положение с распространением наркомании и "чумы XX века" не лучше, чем на Урале. Меры по борьбе с нею абсолютно недостаточны из-за отсутствия средств в системе здравоохранения: из 40.000 ВИЧ-инфицированных, согласно данным думского комитета по здравоохранению, менее 500 чел. имеют возможность полноценно лечиться курсом из трех препаратов [5].

Наиболее концентрированное выражение деградация российского общества находит в росте смертности и падении рождаемости. Угроза *вымирания* населения России не первый год отмечается в трудах ряда ученых, с высокой трибуны она прозвучала впервые в упомянутом Послании президента, Россия переживает подлинную *демографическую катастрофу*. Естественная убыль населения достигла в 90-е гг. 750 тыс. чел. в год, что ведет - если срочно не добиться перелома - к сокращению численности населения к середине XXI века в два раза при качественном ухудшении его состава.

Нам ранее уже приходилось дискутировать с теми демографами, которые склонны объяснять сложившуюся в России трагическую демографическую ситуацию в основном "эхом войны", ограничиваясь более мягким, характеризующим положение в большинстве стран Европы термином "депопуляция" [6].

Во-первых, наиболее остро стоит вопрос о воспроизводстве государствообразующей *русской нации*. Показатели естественного движения населения в исконно русских областях Центра и Севера европейской части страны наиболее угрожающие - число смертей превышает число рождений в два с половиной, в сельской местности - три, в г. Иваново - три с половиной раза. Общие показатели по РФ несколько улучшаются за счет традиционно высокой рождаемости у некоторых национальных меньшинств (ингуши, тувинцы, цыганы и т.д.). Во-вторых, положительное сальдо миграции за счет притока русского и русскоязычного населения из бывших республик Союза, достигавшее более 400 тыс. чел. в год, быстро сокращается, поскольку переселенцам не оказывается достаточная помощь со стороны федеральной миграционной службы и местных властей. Зато стремительно нарастает поток иммигрантов (в большинстве

нелегальных) из Китая и других стран Азии. Президент, выступая в Благовещенске, особо сконцентрировал внимание на положении в регионе Дальнего Востока, который теряет население из-за неустроенности с работой и бытом и ослабления связей с европейской частью страны, но испытывает нашествие иммигрантов, так что этнический состав населения может в недалеком будущем в корне измениться и жители будут общаться на китайском, корейском, японском языках. В-третьих, показатели естественной убыли населения продолжают ухудшаться, упомянутая выше инерционность негативных процессов дает о себе знать. Так, в первом квартале 2000 г. показатель естественной убыли (в пересчете на год) составил 7,9 на 1000 чел. населения против 6,8 в первом квартале предшествующего года. Продолжает ухудшаться и состояние здоровья населения, особенно молодежи; 50% подростков в возрасте 15-17 лет страдают хроническими заболеваниями [4].

Выше уже было отмечено, что при обсуждении проблемы деградации общества наибольшее внимание следует уделять деградации управления. В сложных системах, а именно таковой является социум вообще, и тем более современное общество, она является чрезвычайно разветвленной, проникающей во все "клетки" социального организма. Но нет сомнения в том, что самые основные функции управления в наши дни сосредоточены в руках *государства*, но его эффективность коренным образом зависит от законодательства, квалификации и верности своему долгу специалистов аппарата управления, наконец, от методов управления, которые в условиях информационной революции должны непрерывно совершенствоваться, опираться на самую новейшую технику.

Потеря управляемости в российском государстве вследствие слома старой системы управления вместо ее модернизации и повышения эффективности, потеря перспективы развития страны хотя бы на 10-15 лет вперед - таков итог ельцинской эпохи в сфере управления. С приходом к власти нового президента управленческая вакханалия ельцинства должна быть так или иначе преодолена как по *горизонтали*, так и по *вертикали*. Страна находится в самом начале этого пути, но нельзя не замечать, что процесс реконструкции аппарата государственного управления, наведения в нем элементарного порядка, несмотря на возрастающее сопротивление, о чем далее, начался.

Сосредоточение власти "по горизонтали" упирается в разнородность "команды" нового президента и выражает противоречивость проводимой им политики. Одна часть этой команды унаследована от Ельцина и находит непосредственное выражение в сохранении А. Волошина на посту руководителя президентской администрации, а тем самым влияния "семьи". У общественности вызывает возражения данная Путиным при его назначении и.о. президента охранный грамота Ельцину от возможного (а оно возможно, как свидетельствует опыт Сукарно в Индонезии и Пиночета в Чили) привлечения к уголовной ответственности. В этот же ряд вписывается спасение кремлевского "завхоза" П. Бородин от претензий со стороны швейцарского правосудия, которое уличило его в получении взяток от реконструировавшей кремлевские дворцы и загородные резиденции Ельцина с невиданной роскошью компании "Мабетекс". Провозглашенный Путиным тезис о "равноудаленности" власти от всех олигархических групп соблюдается выборочно, об этом свидетельствуют многие факты, например, благословление властей на приобретение компанией Сибнефть контрольного пакета акций в алюминиевой промышленности. Возможно по этой причине критика ельцинского наследия Путиным оказывается половинчатой, а отказ от него неполным.

Вторая группа членов путинской команды непосредственно осуществляет поставленные им цели по консолидации "властной вертикали" в государстве - это питерские и "чекистские" кадры в администрации президента, Совете Безопасности (С. Иванов) и силовом блоке правительства. Третья группа - так называемые "либералы", заполнившие финансово-экономический блок правительства и представленные в администрации президента советником А. Илларионовым. На эту группу возложе-

ны задачи по форсированному продолжению "либеральных" реформ, т.е. полностью скомпрометировавшего себя гайдари-чубайеовского курса социально-экономической политики. Мы пользуемся термином "либеральная" при характеристике этой политики условно и в кавычках, ибо с современным либерализмом, который в теории и на практике исходит из государственного регулирования экономики, он не имеет ничего общего. Более правильным представляется употребляемое директором Института США и Канады РАН С. Роговым и другими специалистами по западной экономике наименование этой политики как "либертарианской", т.е. абсолютизирующей свободу субъектов хозяйственной деятельности. Внутренняя противоречивость политики В.В. Путина, преследующая две несовместимые цели - укрепление роли государственной власти и устранение государства из экономики - отмечается аналитиками, принадлежащими к самым различным частям политического спектра.

Несмотря на все высказанные выше оговорки и сомнения, общий тон Послания и практические действия президента свидетельствуют о том, что начинается новый, "постельцинский" период в жизни страны. Повернуть руль давшего течь и плывущего пока что в основном по течению, колоссального по масштабам государственного корабля - задача необычайно трудная. Но она *уже поставлена*, и поэтому мы вправе рассмотреть теоретико-социологический вопрос о взаимодействии двух названных тенденций в условиях начавшегося перехода от одного этапа развития страны к другому.

Социальная структура и социальные противоречия

В сфере управления политика нового президента находит концентрированное выражение в стремлении к *консолидации государственной власти*. Но *консолидация власти и консолидация общества*, о которой поставлен вопрос в начале статьи, будучи тесно взаимосвязаны, совсем не одно и то же. Государство взаимодействует как с обществом в целом, так и с входящими в него социальными группами и слоями, обладающими собственными интересами и образующими в совокупности *социальную структуру* общества. Государство призвано выражать интересы *всего* общества, но это вовсе не означает, что оно выполняет эту задачу. Однако при всех обстоятельствах оно вынуждено так или иначе "взаимоутрясать", корректировать *различные*, во многом *противоречивые* интересы социальных групп и слоев, которые мы именуем *социальными противоречиями* [7].

С самого начала следует подчеркнуть, что роль государственной власти в современных нациях-государствах в условиях *глобализации*, вопреки нередко артикулируемому мнению [8] не снижается, напротив, усложняется и возрастает. И это касается не только государств процветающих, основных субъектов сложившегося миропорядка, но и стран, находящихся на различных этапах "догоняющей" *модернизации*. Для тех случаев, когда модернизация в силу внешних или внутренних условий форсируется с помощью методов мобилизационной плановой экономики, как в СССР в 30-е гг. и после, это достаточно очевидно. Но в современных условиях в США, Франции, Японии, Германии, любой высокоразвитой стране свобода рыночных отношений (внешних и внутренних) ограничивается посредством *государственного регулирования*, которое может быть называемо планированием, как в Японии, дирижизмом во Франции и т.д., важно не название, а суть дела. Особенно государственное регулирование с теми или иными элементами планирования необходимо в условиях догоняющей модернизации, когда необходимо обеспечить ускоренный рост экономики за счет занятия выгодной позиции в международном разделении труда.

Темпы и успешность процессов модернизации в условиях глобализации и возрастания конкуренции между все более тесно связанными регионами и странами определяются прежде всего стратегической политикой государства, его практической деятельностью в сфере *государственного управления* при том неременном условии,

что государство действует в соответствии с возможностями страны и быстро изменяющимися внешними условиями. Особенно важно это в особых условиях, которые в силу совокупного воздействия конкретных исторических причин довели страну до катастрофического состояния. Бурная история XX века дает достаточно примеров успешной модернизации при крайне неблагоприятных исходных условиях. Это прежде всего история СССР, когда разоренную, истощенную мировой и гражданской войнами страну удалось в считанные годы НЭПа поднять до "довоенного уровня" и создать предпосылки для дальнейшего быстрого роста в экономике и культуре в 30-е гг. Развитие СССР в предвоенные годы позволило выиграть Великую Отечественную войну, а быстрое восстановление и развитие хозяйства после войны - достичь стратегического паритета с США и блоком НАТО. В иных, но тоже очень сложных условиях происходило восстановление и быстрый прогресс побежденных и разоренных во время второй мировой войны ФРГ и Японии, которые сумели в считанные десятилетия войти в число мощных мировых держав, обеспечить высокий уровень благосостояния населения, а в Японии - и наивысших в мире показателей его долголетия. Необходимо упомянуть в этой связи также о "тиграх" Юго-Восточной Азии и, конечно же, о фантастическом взлете Китая после того, как политику "культурной революции" в 1978 г. сменила линия Дэн Сяопина.

В том, что Россия, даже в современных "урезанных" искусственных границах, при наличии колоссального (унаследованного от Горбачева и удвоенного Ельциным) внешнего долга (обслуживание которого существенно сокращает возможности инвестиций в экономику и рост благосостояния народа) располагает объективными возможностями для преодоления разрухи и ускоренной модернизации не сомневаются все наиболее компетентные отечественные экономисты [9]. Колоссальные естественные богатства и унаследованный от СССР (и пока что еще не до конца утраченный) интеллектуальный потенциал [10] служат тому свидетельством. Главное - в умелом управлении процессом развития страны, осуществляемом центральной государственной властью. Но государство суть не что иное, как часть общества, и имеет историческое оправдание в глазах народа, если умеет отстаивать его интересы. Выше нами в этой связи было подчеркнуто, что надо различать консолидацию власти в государстве, как необходимое условие, и консолидацию общества, без чего наилучшие замыслы государственной власти не могут воплотиться в жизнь. Но общество не является монолитом, оно обладает *социальной структурой*, т.е. состоит из классов, социальных групп, слоев со своими собственными, различными, подчас противоположными интересами.

В понимании характера социальной структуры, сложившейся у нас в 90-е гг., следует исходить из того основного факта (общеизвестного на Западе и мало кем ныне оспариваемого в России), что в образовавшейся в результате распада СССР Российской Федерации восстановлен *капитализм*, притом в его дикой, весьма специфической форме, которая характеризуется такими основными чертами: криминальный ("бандитский", по выражению Д. Сороса), периферийный (т.е. находящийся в финансовой зависимости от мировых финансовых центров), пребывающий в состоянии затянувшегося системного кризиса и т.д. Этому строю даются различные обобщенные наименования: "номенклатурный капитализм", "корпоративно-олигархический строй" и т.д. Но, как бы его ни называть, объективные исследователи фиксируют в качестве *главной* его черты господствующее положение государственной бюрократии в союзе с крупным частным капиталом, который овладел общенародной собственностью при прямом содействии государства.

Соответственно возникла новая социальная, точнее социально-классовая структура общества. Прежде всего новый господствующий класс, который к концу "ельцинского" десятилетия установил полное господство в экономической и политической жизни общества. В данной статье мы рассмотрим социальные противоречия двух родов - *внутри* этого класса, который кратко можно определить как *бизнес-бюрократию*. Что

же касается так называемого *среднего класса*, называемого учеными и политиками по-разному, мы склонны рассматривать его как *совокупность промежуточных слоев*, как-то: мелких предпринимателей (в большинстве своем они заняты посреднической деятельностью, сосредоточены в торговле и сфере услуг), фермеров, менеджеров разного ранга, лиц свободных профессий, рантье и т.д., а также сравнительно небольшого числа находящихся в привилегированных условиях (например, в коммерческих банках, западных фирмах) наемных работников, прежде всего специалистов - экономистов, юристов, а также охранников и obsługi. В современных условиях эти слои, составляющие по разным оценкам в совокупности примерно 15% экономически активного населения, в целом удовлетворены сложившимся в России типом рыночной экономики и поэтому в основной массе поддерживают господствующий класс, являются его резервом, голосуют за правые партии и партию власти на думских и президентских выборах.

Особое место в структуре общества занимают пенсионеры, т.е. люди старших возрастов (их около 40 млн. чел.). В большинстве они солидарны с работниками физического и умственного труда, занятыми на условиях найма в государственных, акционированных, частных предприятиях и учреждениях, а также в преобразованных в акционерные общества колхозах, а по политическим симпатиям - по причине бедственного материального положения - являются активной частью (или по крайней мере резервом) электората левых партий. В этой связи заслуживают упоминания рассуждения некоторых правых политиков, которые высказывают "пожелание" старшему поколению (этим "совкам") поскорее сойти со сцены, поскольку, мол, они преимущественно голосуют за левых. При средней пенсии ниже прожиточного минимума, скудном питании, ухудшении медицинского обслуживания и дороговизне лекарств показатели смертности у людей старших возрастов действительно возрастают. Но численность пенсионеров в ближайшие годы, если не будет принят закон о повышении возраста выхода на пенсию, будет возрастать.

Социальные противоречия внутри бизнес-бюрократии

Внутри господствующего класса, который мы выше назвали бизнес-бюрократией, к настоящему времени сложились, на наш взгляд, *два существенных противоречия*, которые обострились в связи с предпринятыми новым президентом мерами по воплощению в жизнь курса на укрепление "властной вертикали".

Первое из них - очень существенное для России вследствие федеративного устройства, масштабов страны; пестроты этнического состава при абсолютном большинстве русского населения; растущей оторванности территорий друг от друга из-за ослабления экономических и культурных (а также родственных и дружеских) связей - *противоречие* между властными структурами Федерации, т.е. *центральной* и получившими в процессе ельцинской "суверенизации" непомерные полномочия *региональными* властями. Права регионов, а тем самым их руководителей, весьма широкие по Конституции 1993 г., дополнительно возросли при заключении двусторонних договоров о разграничении полномочий с центром и переходе от практики назначений губернаторов и президентов республик к их выборности. Фактическое неравенство формально равных по объему конституционных прав субъектов федерации в результате возросло, особенно между национальными республиками и русскими краями и областями, между донорами федерального бюджета и получателями дотаций и субвенций. Возрастание влияния периферийной бюрократии подкрепляется практикой работы законодательных собраний регионов, которые нередко принимают собственные законы и такие инструкции к федеральным законам и распоряжениям, которые им противоречат. Региональная бюрократия срослась с местными финансово-промышленными группами, которые выражают недовольство средоточием финансовых потоков в столице, где размещены крупнейшие коммерческие банки и правления большинства действующих

по всей стране ФПГ. В ее распоряжении находятся местные средства массовой информации, которым принадлежит решающая роль в идеологической и психологической обработке населения. Заметим, что региональные руководители подчас идут на ограничение доступа к центральным СМИ, если это отвечает их эгоистическим интересам (например, известный случай в Башкирии с газетой "Известия").

Наиболее остро данное противоречие проявляется в отношениях центра с такими республиками, как Татарстан, Башкортостан и др., конституции которых содержат пункты, противоречащие федеральной Конституции; о возможности заключения международных соглашений, введении дополнительно к общероссийскому республиканского гражданства и особой формы гражданского паспорта, передачи недр в республиканское владение и т.п. В данных случаях рассматриваемое противоречие приобретает особенно опасный для целостности страны *националистический оттенок*. Он появился стараниями республиканской этнобюрократии еще в советский период, был усугублен "новоогаревским процессом", но полное развитие получил при "раздаче суверенитетов" Ельциным и заключении двусторонних соглашений центра с субъектами федерации. Несмотря на то, что в подавляющем большинстве республик в составе РФ "титовская" нация не составляет и половины населения, при комплектовании управленческих кадров русские и другие народы, проживающие на этих территориях, оказываются в сугубом меньшинстве, в программах и учебниках для школы национально-региональный компонент непомерно раздувается в ущерб федеральному, а националистические проявления в сфере культуры, языковой политике, СМИ негласно поощряются властями. Этнокрэтические режимы, сложившиеся при благословении или невмешательстве центральных властей, противостоят конституционному принципу равенства всех граждан, независимо от их национальной, конфессиональной и т.д. принадлежности. Многие республики "проглотили", следуя известной рекомендации Ельцина, явный излишек "суверенитета". Но и в русских краях и областях сплошь и рядом принимаются законы, противоречащие федеральным, вводятся ограничения на вывоз и ввоз отдельных товаров, устанавливаются особые правила регистрации прибывающих граждан, вводится "свое" земельное законодательство и т.д. Только по северо-западному федеральному округу насчитывается более 50 такого рода нарушений. Нарастает явная опасность "расползания" федерации, что полностью противоречит коренным интересам всех народов России. Особо следует отметить, что центробежные тенденции в РФ поддерживаются и используются некоторыми иностранными государствами. Особенно недопустимые формы вмешательства во внутренние дела российского государства приняло на северном Кавказе где сепаратистские силы и террористические бандформирования снабжаются из-за рубежа деньгами, кадрами, вооружением.

Новый президент, исходя из интересов сохранения целостности российского государства и укрепления его позиций на международной арене, приступил к осуществлению первоочередных мер, направленных на разрешение указанного противоречия. Указом В.В. Путина территория страны поделена на семь федеральных округов во главе с его полномочными представителями, облеченными широкими полномочиями по контролю над деятельностью представительств федеральных ведомств (особенно важно, что в их число входят правоохранительные и судебные органы) на местах и региональных властей. В Думу был внесен пакет законопроектов, имеющих целью перераспределение властных полномочий в пользу центра. Борьба вокруг этих законов не закончена.

Вторым важнейшим противоречием внутри правящего класса является противоречие в интересах (в рамках общих классовых интересов, обеспечивающих спайку обоих слоев) между двумя его составными частями - высшей *бюрократией* и *крупной буржуазией*. Процесс их слияния в центре и регионах продолжается, но далек от завершения. Дело в том, что бюрократия *неоднородна*, как по масштабу полномочий и возможностям взимать "свою" долю с коммерческой деятельности, так и по степени коррумпированности - от перешедших на содержание коммерческих

структур и организованной преступности элементов до честных управленцев, в том числе среди министров, губернаторов и глав местного самоуправления.

Выпестованная высшими властями в конце горбачевской "перестройки", а затем в период ельцинских реформ из числа "кооператоров" и теневых дельцов банковская элита, завладевшая затем промышленностью в результате ваучеризации, продажи госпредприятий за бесценок на аукционах и т.д., имеет собственные эгоистические интересы: продолжение беспрепятственного грабежа естественных богатств страны, получение сверхприбылей за счет невиданно высокой нормы эксплуатации наемного труда, утаивание части валютной выручки и перевода ее за рубеж, свобода спекуляции на бирже, особенно в критические моменты - при скачках в котировке валюты и акций, как это было в 1994 и 1998 гг. При Ельцине эта "элита", называемая обычно олигархами, после выборов 1996 г. практически управляла президентом и страной. Важнейшей сферой ее власти были средства массовой информации, в том числе каналы центрального телевидения - НТВ. В отличие от ряда авторов, рассматривающих отношения государственной власти и основных СМИ как особое противоречие в сфере "свободы информации", мы полагаем, что борьба в сфере идеологии и психологии в наши дни является важнейшим участком любого столкновения социальных сил. В рассматриваемом случае правящая бюрократия вынуждена ограничивать стремления олигархических групп к сохранению и расширению их контроля над экономикой страны и на информационном поле. В экономике - устанавливать известные препоны вывоз капитала, нормы обмена полученной от экспорта валютной выручки на рубли, регулировать квоты прокачки нефти по "трубе", устанавливать нормы налогообложения предприятий и личных доходов и т.д. В сфере информации - принимать меры по установлению контроля над находящимися в руках олигархов каналов ТВ, центральных газет и т.д.

Ограничение всевластия верхушки крупной буржуазии в экономике и сфере массового сознания, их политического влияния на кремлевскую администрацию и правительство отвечает интересам общества. В период правления Ельцина, обязанного своим переизбранием в 1996 г. сговору семи олигархов в Давосе, страной по сути дела правила так называемая "семья", в которую входила узкая группа приближенных финансистов, обеспечивавших "царя Бориса" и его родственников подпиткой, а также лично самые близкие Ельцину лица в Кремле. Именно "семья" после долгих поисков подходящей кандидатуры определила "наследника" в лице Путина, обусловив передачу ему власти рядом условий.

Однако в отношениях Путина с верхушкой крупной буржуазии стали происходить существенные сдвиги после его официального вступления в должность. Мы полагаем, что отношения с нею президентская администрация строит на двух принципах. Во-первых, на обещании в целом не пересматривать итоги приватизации, но в случае нарушения существовавших на момент заключения приватизационной сделки законов добиваться возмещения понесенных государством убытков. Во-вторых, на избирательном отношении к олигархам в зависимости от поведения руководителей ФПГ и принадлежащих им СМИ. Подчинение этих групп "правилам игры", устанавливаемых центральной государственной властью, предполагает обязательство отказа от ведения разнузданной антипрезидентской (переходящей в антигосударственную, например, при освещении действий армии на Кавказе) кампании, прикрываемой рассуждениями об угрозе "свободы слова", "авторитаризме", вплоть до запугивания обывателя наступлением "нового 37 года" и т.д.

Без контроля над СМИ, который существует во всех западных странах в достаточно гибких формах, но совершенно исключает выступления с антигосударственных позиций, становление "властной вертикали" является невозможным. Другое дело, насколько умело осуществляется политика по "приведению в чувство" некоторых медиамагнатов. История с привлечением к уголовной ответственности имеющего двойное гражданство и часть СМИ за границей В. Гусинского в этом смысле поучительна. После обысков в офисе его на три дня посадили за решетку, выпустили под

подписку о невыезде, а затем прекратим дело, и он спокойно укатал за границу. Неумелые действия правоохранительных органов были широко использованы подвластными ему СМИ для критики президента и его политики в целом. Более эффективным представляется использование финансовых рычагов; долги НТВ Газпрому составляют более 200 млн. долларов, часть активов ОРТ, принадлежащих Березовскому, может быть скуплена и т.д. Борьба с олигархами в целом, на "информационном поле", в частности, только начинается, в ней будет еще немало поворотов и неожиданностей.

Наиболее серьезной для президента и его команды является попытка установления общего фронта сопротивления проводимой администрацией политике укрепления "властной вертикали" недовольными ею губернаторами и олигархами. На этом поле повышенную активность демонстрирует, в частности, Б. Березовский, озабоченный перспективой его возможного уголовного преследования. Он выступил в СМИ с антипрезидентским демаршем, сложил с себя полномочия депутата Думы, активно занялся "челночной дипломатией" в регионах в поисках сторонников, намеревается создать новую политическую партию.

Противодействие этим замыслам со стороны кремлевской администрации находит выражение в попытках наладить диалог с ведущими деятелями промышленности, дать им заверения в возможности спокойно вести далее свой бизнес. Большинство деятелей такого рода понимают, что ссориться всерьез с государственной властью не следует, хотя их по-прежнему страшит не "чекистское" происхождение Путина, а возможность поворота в политике к более жесткой защите государственных интересов, несмотря на преобладание "либералов" в правительстве. Нам представляется, что рассмотренное выше противоречие, как и предшествующее, будет постепенно частично разрешаться в *серии компромиссов*. Общее же движение этих противоречий внутри правящего класса будет способствовать укреплению позиций высшей бюрократии, притом той ее части, которая склонна выдвигать на первый план общегосударственные интересы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Руткевин ММ, Процессы социальной деградации // Социол. исслед. 1998. № 6.
2. Словарь иностранных слов. Мл 1988. С. 149, 246,
3. Руткевин ММ. Социальная поляризация // Социол. исслед. 1992. № 8; См. также: *Конституционный ДЛ*. Динамика неравенства. М.: Эдиториал УРСС. 1999; Средний класс в современном российском обществе. М: РНИСиНП. 2000.
4. См.: Экономика и жизнь. 2000. № 5 (подсчеты автора).
5. См.: Советская Россия. 2000. 29 июля. С. 2.
6. Руткевин ММ. Депопуляция или вымирание? // Социол. исслед. 1996. М 3. См. также: *Коми В И*. Вымирание русских: историко-демографический кризис или катастрофа? / Вестник РАН. 1995. № 9 и др.
7. Понятие "социальное противоречие" нередко толкуется расширительно, поскольку "социальный" в переводе с латыни буквально означает "общественный".
8. Н.Е. Покровский в статье "Российское общество в контексте американизации" утверждает, что "пара-метр глобального сообщества подчеркивает возникновение новых социальных форм сознания, подразумевающих снижение и даже уничтожение национального фактора и национальных государств" (см.: Социол. исслед, 2000. № 6. С. 5), Подобные высказывания не единичны.
9. См. напр.: *Льтт Д*. Экономическая модель XXI века// НГ-Политэкономика. 1999. № 19 С 15; *Онже*. Новая стратегия реформ. Известия. 2000. 22 мая. С. 5; Россия-2015. Оптимистический сценарий. / Под ред. акад. *Л.И. Абалкина*. М.: ММВБ. 2000 и др.
10. См.: Руткевин ММ., *Леваиов ВЖ*. Интеллектуальный потенциал России // Науковедение. 2000. № 1.